

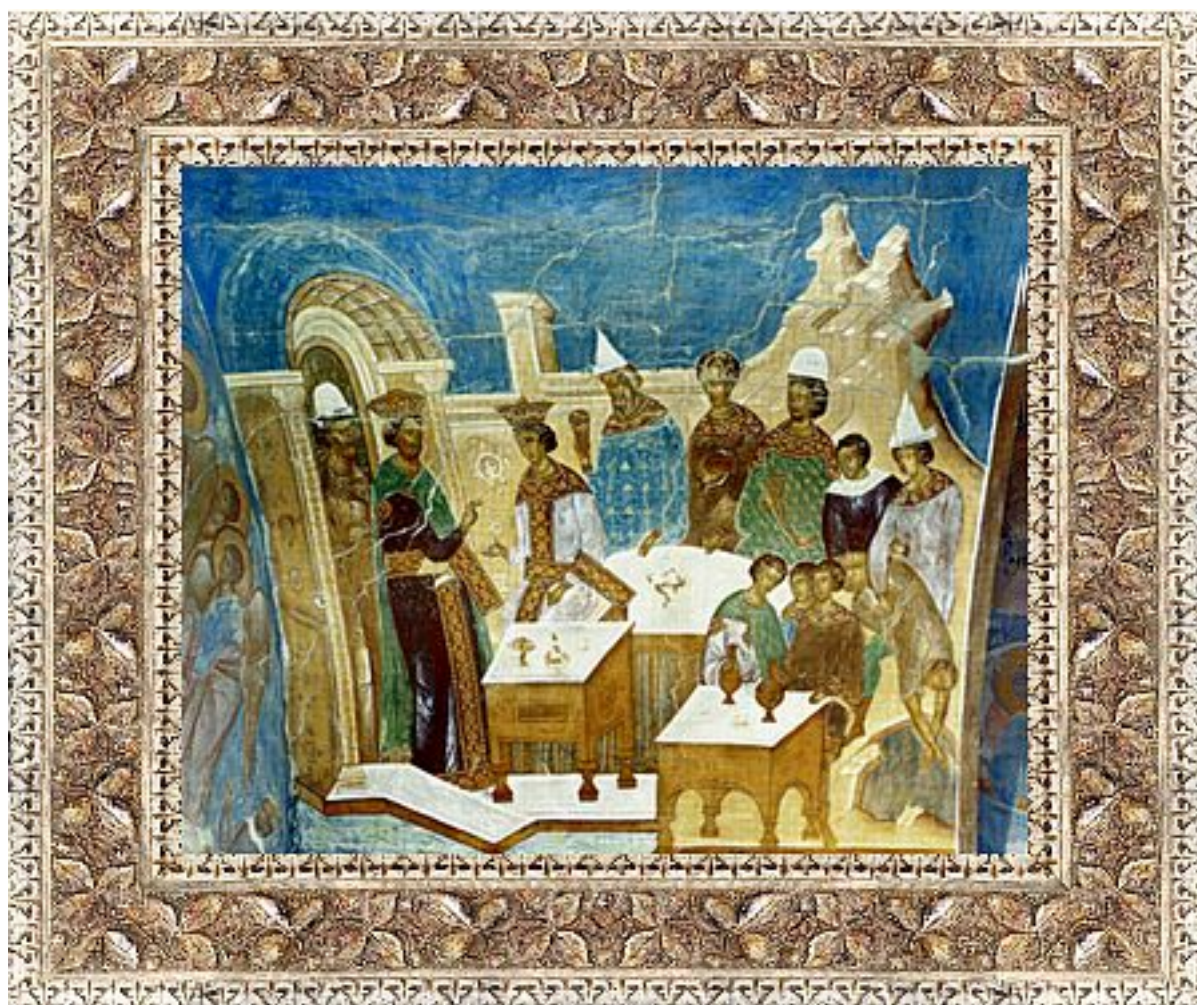

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

Недели 14 по Пятидесятнице

Киев 2013

**Второе послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
задало 170, глава 1, стих 21 – глава 2, стих 4.**

Брѣтїе, ѡзвѣстѣѡмъ насъ съ
вами во хрѣтѣ, ѡ помазавый
насъ, бгѣ:

Иже ѡ запечатлѣвый насъ, ѡ
давый ѡбрученїе дха въ сердца
наша.

Изъ же свидѣтелъ бга при-
зываю на мою душу, ѡакъ
щадѣ насъ ктомъ не прїидѡхъ
въ коринѣ:

Не ѡакъ ѡбладѣемъ вѣрѣ ва-
шей, но ѡакъ споспѣшницы ѣс-
мы вашей радости: вѣрою во
стоитѣ.

Судѣхъ же въ себѣ сїе, не
пѣки скорбїю къ вамъ прїитї.

Ище во ѡзъ скорбь творю
вамъ: то ктѡ ѣсть веселѣмъ
мѣ, точїю прїемлѣмъ скорбь ѡ
менѣ;

Ибо писавъ вамъ сїе истое, да
не прїшедъ скорбь на скорбь
прїимѡ, ѡ нїхъже подобѣше мѣ
радоватисѣ, надѣмъ на всѣ
вы: ѡакъ Моѣ радость всѣхъ

Братья, утверждает же нас
с вами во Христе и помазал
нас Бог,

это Он отметил нас Своей
печатью и, как залог, по-
слал Свой Дух в наши серд-
ца.

Я же призываю в свидете-
ли Бога и клянусь своей
жизнью: я не вернулся до
сих пор в Коринф лишь по-
тому, что щадил вас.

Это не значит, что мы ус-
танавливаем господство над
вашей верой, но мы содей-
ствуем радости вашей, ибо
вы в вере стойте.

Дело в том, что я твѣрдо
решил для себя больше не
приходить к вам, чтобы
снова вас не расстраивать.

Ведь если я расстраиваю
вас, то кто меня порадует,
кроме того, кто мной рас-
строен?

Вот я и написал то пись-
мо, чтобы не идти к вам и
не расстраиваться из-за тех
самых людей, которым по-
лагалось бы меня радовать.

вѣсѣ ѣсть.

Ѽ печѣли бо многѣѣ ѣ тѣгѣ
сѣрдца написѣхъ вѣмъ многими
слезѣми, не ѣкъ да ѡскорбитѣ-
сѣ, но любѣвь да познѣете, ѣже
ѣмамъ ѣзѣбѣльнѣ къ вѣмъ.

А я уверен, что моя радость
— радость для вас всех.

Я писал то письмо от ве-
ликого горя, со стеснённым
сердцем, обливаясь слеза-
ми. Но не за тем, чтобы вас
расстроить, а чтобы вы зна-
ли, как сильно я вас люблю!

В прочитанном отрывке из Второго послания к Коринфянам апо-
стола Павла речь идёт о принципиальных моментах христианской
жизни: о вере, о служении, о радости в Духе Святом.

Почитая и восхваляя святых апостолов Христовых, этих первых
проповедников евангельской Вести о спасении, нам сейчас даже
трудно себе представить всю непостижимую сложность их задачи и
оценить успех их миссии, особенно в языческом мире. Речь идёт не
только о преодолении тысячелетиями укоренявшегося многобо-
жия в народном сознании, не только о донесении до людей мысли
о Божественной жертве во искупление рода человеческого, – мыс-
ли, представлявшей иудеям соблазном, а эллинам безумием (1
Кор. 1:23). Речь идёт также о формировании новой жизни во Хри-
сте, о новых отношениях между людьми, о преодолении веками
складывавшихся отношений «господин – раб», «начальник – слу-
га», которые казались естественными и незыблемыми.

Сегодня нам кажутся привычными утверждения о человеческом
достоинстве, о равенстве людей в отношении их прав и обязанно-
стей. Но ведь так было далеко не всегда. В мире, окружавшем апо-
стола Павла, над такими утверждениями просто посмеялись бы. И
смеялись. И не только в том древнем мире, но и значительно позже,
вплоть до наших дней, этим идеям достоинства и равенства проти-
востояло оправдание власти сильных и богатых – наподобие того,
как это происходит в животном мире борьбы за существование. Та-
кие казавшиеся простыми и естественными представления переноси-
лись в религиозную сферу. Языческие боги, подобные каприз-
ным и своевольным господам, могли по своему произволу распоря-
жаться человеческими жизнями, судьбами своих рабов: одних воз-
величивать и миловать, других унижать и губить. И смертному че-
ловеку оставалось только молить богов о снисхождении, воспевать

их величие и ублажать их всевозможными жертвоприношениями. Представить себе, что эти боги – и уж тем более Единый над всеми Бог – вместо того чтобы принимать жертвы станут сами жертвовать ради ничтожных людей, – это казалось абсурдом и безумием.

И вот в этом мире архаического сознания прозвучали слова Иисуса Христа: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою ... Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мр 10:42-45). – Да, это не логика земного царства, она непривычна, но это – евангельская логика. И Апостол Павел призывает: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5). Всё в этой новой логике Царствия Божия переворачивается, все прежние деления и границы теряют свой смысл. Сын Божий, Господь, принимает образ раба, господа становятся слугами. Вот и апостолы – не господа, но, как пишет Павел, слуги, работники, призванные нести радость. Это новизна казалась непостижимой. Но за два тысячелетия, протёкшие со времени земной жизни Иисуса Христа, многое радикально изменилось. Конечно, и до сих пор в мире существует презрительная надменность и льстивое пресмыкательство, насилие и страдание от такового. Но теперь уже мало кому взбрёт на ум утверждать, что это нормально, что так и должно быть. И этот неоспоримый сдвиг в сознании людей произошёл под воздействием Евангельской проповеди.

Этот сдвиг охватил сейчас всё человечество. А начиналось всё с малого, незаметного как горчичное зерно, с миссионерской деятельности Апостола Павла и его коллег по апостольству. Насколько горьким было это горчичное зерно, мы знаем из жизнеописаний святых апостолов, многие из которых стали мучениками. Вот и апостол Павел в своём послании к Коринфянам перечисляет тяжкие скорби, которые ему пришлось претерпеть во время своей деятельности. Помимо внешних трудов и бедствий ему пришлось выдержать немалые заботы и огорчения в личном общении со своими духовными детьми. Да так ведь бывает и со всеми родителями: дети доставляют им немало забот и беспокойства. Апостол пишет о том, что кроме посторонних трудностей у него «ежедневно стечение людей, забота о всех церквах». «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?», – восклицает он (2 Кор. 11:28-29).

Из переписки апостола Павла с Коринфской церковью мы узнаём, насколько трудно преодолевалось архаическое сознание в крещёных христианах, которые ещё вчера были язычниками. Помимо первого движения веры и крещения требовалась ещё долгая и кропотливая работа по просвещению новообращённых. После того как апостол покинул Коринф, до него дошли слухи о разделениях в церкви. Эти разделения носили разнообразный характер, но все они так или иначе сводились к горделивому и, разумеется, мнимому превосходству одних членов христианской общины над другими. По старой привычке проводились упразднённые Христом границы между людьми: одни выше, а следовательно, лучше; другие ниже, а следовательно, хуже. На последних можно было смотреть сверху вниз. Критическая оценка не замедлила сказаться и на отношении к самому апостолу Павлу. И это было, конечно, особенно огорчительно.

Мы не знаем подробностей того, что произошло в Коринфе. Но можно предположить, что апостол вынужден был отложить свой обещанный визит в этот город по причине нетерпимого для христиан поведения некоторых членов общины. Он вместо личного посещения направил коринфянам критичное, а может быть, даже и гневное послание, которое он писал «с великой скорбью, с тяжестью на сердце и со многими слезами». Апостол с беспокойством ожидал известий о том, какое действие произведёт на коринфян его «послание со слезами» (2 Кор. 7:5). К чести коринфян, оно оказало отрезвляющее благотворное действие. Апостол, узнав о раскаянии коринфян, пишет им, что теперь он исполнен утешением и преизобилует радостью (2 Кор. 7:4). Объясняя причину отсрочки своего визита в Коринф и строгость своего послания, которое могло огорчить коринфян, он по-отечески пишет, что всё, что бы он ни делал, он делает из любви к своим духовным чадам. Любовь и радость в Духе Святом – вот то, что должны нести друг другу верующие во Христа. Радость присутствия Бога любви – ведь в этом смысл жизни в Царстве Божиим, которое «внутри вас есть» (Лк 17:21). Скорее всего это выражение означает «среди вас». Ведь именно об этом Евангелие, которое Господь провозгласил с первых же шагов Своей земной деятельности: «Приблизилось Царствие Божие!» (Мр 1:15), оно приходит тогда и там, где люди с верой и с любовью к ближним следуют за Иисусом Христом, ибо в Нём и с Ним Царствие Божие уже началось, оно здесь и теперь. А Царствие Божие, как пишет апостол, и есть «мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17).

Радость апостол стремится дарить своим возлюбленным коринфянам. И от них он ожидает радости. Радость – то, что мы вправе ждать друг от друга. И радость эта – от Духа Святого, Его дар, который дан нам от Бога в свидетельство нашей причастности к Божественному дыханию жизни, как залог, или, лучше сказать, задаток, аванс, гарантия нашего грядущего совершенства и блаженства.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Матфея, 89 зачало, глава 22, стихи 1-14.

Рече гдѣ прѣтчѹ сѣю:

Оудобѣсѧ црѣтвїе нѣное члвкѹ црѣю, ѣже сотвори браки сѣю своемѹ.

И посла рабы своѧ, призвати звѧнныѧ на браки: и не хотѧхѹ прѣити.

Пѧки посла ѣны рабы, глагола: рцыте звѧннымѧ, сѣ ѡбѣдѧ мой оуготовахѧ, юнцы мой и оупитѧннаѧ исколѣна, и всѧ готѡва: прѣидите на браки.

Онѣ же небрегше ѡндѡша, ѡвѧ оубѡ на селѡ свое, ѡвѧ же на кѹпли своѧ.

Прѡчїи же ѣмше рабы ѣгѡ, досадїша ѣмѧ, и оубїша ѣхѧ.

И слышавѧ царь тѡй разгнѣвѧсѧ, и посла вѡѧ своѧ, и погубѣи оубїицы ѡны, и градѧ

Иисус рассказал им ещё одну притчу:

подобно Царство Небесное человеку царю, который устроил брачный пир для сына своего.

И послал он слуг своих, чтобы они позвали приглашённых на пир, но те не захотели придти.

Тогда он вновь послал других слуг, повелев им: скажите приглашённым: трапеза у меня приготовлена, тельцы мои и множество откормленного скота заколоты, и всё готово; приходите на пир.

Но те, пренебрегая сказанным, отправились: кто на поле своё, кто по торговым делам своим,

а некоторые, схватив слуг его, стали издеваться над ними и убили их.

Узнав об этом, царь раз-

и́хъ зажжѣ.

Тогда глаго́ла рабо́мъ сво́имъ:
бра́къ о́убо гото́въ ѣсть, зва́н-
нїи же не бы́ша досто́йни.

Иди́те о́убо на и́сходни́ца пѣ-
тѣй, и́ е́лицѣхъ я́ще о́бращаете,
призови́те на бра́ки.

И́ и́зше́дше раби́ ѿни на рас-
пу́тїа, собра́ша всѣхъ е́лицѣхъ
о́браща́ша, слы́а же и́ до́б-
рыа: и́ и́сполни́а бра́къ возле-
жа́щихъ.

Вше́дъ же црѣ́ видѣ́ти возле-
жа́щихъ, видѣ́ тѣ́ человека не
о́болчена во о́дѣя́нїе бра́чное:

И́ глаго́ла е́мѹ: дрѹ́же, ка́кво
вше́лъ е́си сѣ́мю, не и́мѣи́
о́дѣя́нїа бра́чна; ѿнъ же
о́умолча́.

Тогда́ рече́ црѣ́ слѹга́мъ: сва-
за́вше е́мѹ рѹ́цѣ и́ но́зѣ,
возми́те е́го, и́ вкѣрзните во
тѣмѹ кро́мѣшнюю: тѣ́ бѹдетъ
пла́чь и́ скре́жетъ зѹбо́мъ.

Мно́зи бо сѹ́тъ зва́ни, ма́ло
же и́збра́нныхъ.

гневался и, послав воинов своих, велел погубить тех убийц, а город их сжечь.

Затем он сказал слугам своим: пир готов, но приглашённые оказались недостойны;

так пойдите же на перекрёстки дорог, и кто бы ни встретился вам, приглашайте на пир.

И разошлись слуги эти по дорогам, созывая всех, кого встречали: злых и добрых, и наполнился брачный чертог пирующими.

И вот царь, войдя посмотреть на пирующих, увидел там человека, одетого не в праздничное одеяние,

и спрашивает у него: друг мой, почему ты пришёл сюда не в праздничном одеянии? Но тот промолчал.

Тогда царь сказал служителям: свяжите ему ноги и руки и выбросьте его во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

Потому что много званых, но мало избранных.

«И рабы те, вышедши на дорогу, собрали всех тех, кого только нашли: и злых, и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими. Царь вошёл, посмотрел на возлежащих и увидел там человека не в брачной одежде. И говорит ему: «Друже, как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: «Свяжите ему руки и ноги, и бросьте его во тьму кромешную. Там будет плач и скрежет зубов.»»

Вот какое Евангелие на сегодняшний день предлагает нашему вниманию Святая Церковь: Евангелие о БРАЧНОМ ПИРЕ. Вот и место это, где говорится, что собрались на трапезу и добрые, и злые. И когда вошёл Господин, нашёл тут человека не в брачной одежде. И за то, что он был не в брачной одежде, совершилось такое страшное наказание. Он был выброшен, связан и брошен он был в место огненное. Для нас это может быть даже непонятным. Что же это такое? Господь ведь милостивый, милосердный... и вдруг такое страшное наказание. Здесь есть что-то такое, в чём нужно разобраться. А вот посмотрим. Если вы вспомните, братья, то Евангелие, которое читалось в позапрошлом воскресенье, то вы вспомните и того благочестивого юношу, который подошёл ко Господу и спросил Его, что сделать, чтобы войти в Царство Небесное. Господь ему сказал: исполняй заповеди. Он сказал, что он исполнил их. Но Господь, видя его душу, сказал: «Раздай всё, что имеешь, и иди за Мною». Господь звал человека за Собою, но юноша этот был богат. У него было упование на это земное, на то, что окружает нас. И он, как-то, не понимал, что и в сию ночь душа могла отняться, перейти в вечное бытие. И с чем он ушёл? Господь его звал для обновления, для того, чтобы из сердца его ушли все струпы, которые являются человеческими страстями. Господь звал... А он... А у него было богатство, которое напоминало ему, что земля эта как будто бы наша и является целью нашей жизни. Вот это всё, что мы имеем: наши дома, наши виллы, наши автомобили, наши отношения друг с другом... И мы не замечаем того, как один за другим уходим. Итак, значит Евангелие позапрошлого воскресенья показывает: не уповайте, не останавливайтесь в своих стремлениях на обладании тем, что есть земля, потому что в сию же ночь может раскрыться для нас вечное бытие. Земля дана нам только как средство для получения того, что должно быть в душе человека. А душа наша должна быть напоена, как бы пропитана ЗАПОВЕДЯМИ БЛАЖЕНСТВА.

Вот и второе воскресенье, прошлое. В Евангельском чтении говорилось о ВИНОГРАДОДЕЛАТЕЛЯХ. Господь сотворил виноград-

ник, давал им содержание за то, что они работали. Содержание это состояло из всего, что было необходимо для их жизни. А они, так же, как и юноша, приняли в своё сердце, что этот виноградник их богатство, им принадлежащее. Этот самый виноградник, который им служил только как средство для того, что есть благость сердца, стал для них предметом соблазна: они решили пользоваться им как своим, и поэтому они отгоняли все те симптомы, которые говорили им, что это ведь не ваше, это же Господина, и вы должны делать то, что Господин требовал от вас: обрабатывать виноградник; вы получали бы в своё сердце то добро, с которым вы ушли бы из этого виноградника, ушли бы в то гораздо лучшее и большее, что уготовал для вас Господин. Но они не послушались этих симптомов. Виноградник оказался для них таким же соблазном, как для нас ЗЕМЛЯ, на которой нам кажется всё, что нам нужно: на ней мы строим наши виллы, а около этих вилл лежат Лазари — нищие, тут же и вдовы, тут же несчастные дети, которых нужно воспитать... Но мы этим не занимаемся. Мы занимаемся своими нарядами, своими трапезами... теми делами, которые здесь останутся. И человек уходит в вечную жизнь голым, без доброделания... И вот теперь, когда мы разобрали эти два Евангелия, тогда мы спросим: Почему же Господь сказал эту притчу, и почему в сегодняшней день Святая Церковь предлагает её нашему вниманию. Тот, кто знает Евангелие, знает и то, что об этой притче, кроме Евангелиста Матфея, Евангелие которого и читалось сегодня, также повествует и Евангелист Лука с некоторыми подробностями. Там говорится о том, как Христос был приглашён на трапезу к Симону — фарисею. На этой трапезе Христос видел, что делали те евреи, которые приняли закон Моисеев. Как они этот закон Моисеев превратили в средство своего величания, своей гордости. И Христос, видя это и жалея Симона, который его пригласил, начал его поучать. Это слышали все те, кто присутствовал на трапезе. А всё это были якобы правоверные евреи, фарисеи из фарисеев. И когда Христос начал говорить, а Он для них был... кем же? Равви, и только. Тут один из евреев не выдержал. И когда Христос говорил о том, что получают за свои доброделания Царство Небесное, он громко сказал, вернее воскликнул: «Блажен кто вкусит Царство Небесное! Блажен! Потому что это блаженство принадлежит детям Авраама. И нам принадлежит то, о чём Ты говоришь. Какие там доброделания? Обетование, которое дано Моисею, — оно наше, и мы им пользуемся, мы — евреи, это — наше царство».

Тогда-то Христос в ответ на это «Царство» и даёт им вот эту прит-

чу. И тут Он показывает, что евреев столько времени звал Господь для получения блаженства, для чистоты жизни. Но они не пришли. Они были заняты так же, как вот этот юноша, как эти виноградари, землёю. Они строили, очевидно, себе вот эти дворцы, накупали себе этих несчастных рабов, жили в комфортабельном состоянии, и им было не до того. А поэтому какая там трапеза Царская? К этой трапезе они отнеслись так, что почти все отказались. Тогда Господин вызвал своих воинов и призвал через воинов всех: и злых, и добрых, без избрания: все должны были придти. Но на востоке, когда давалась трапеза, давалось не только питание, пища, но давалось и одеяние. И вот, когда дали облачение тем, кто пришёл, — и блуднице, и мытарю, и другим грешникам, — и всем были даны одинаковые облачения. Но тут нашёлся и фарисей, который вошёл. То, что он увидел, представилось ужасом. Среди тех, кто был приглашён, были и великие грешники, и блудницы, и мытари... Он не захотел быть с ними равным. Его собственное облачение, как ему казалось, было гораздо лучшим. И он остался в нём. Царь, вошёл посмотреть возлежащих, говорит ему: друг! как ты вошёл сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Но в душе, можно думать, он возмущался. Возмущался тем, что на Брачном Пире присутствуют все грешники. А вот он, как будто праведный, сын Авраамов... и тут сидит он с ними вместе. И унизительнее всего было то, что от него хотят, чтобы он переменял своё богатое облачение на то, в котором все грешники были одеты, на брачное облачение. Нет. Ни за что!

И получилось то, что получилось! Господь велел его связать за то, что он НАРУШИЛ ЕДИНСТВО. А единство какое? Единство Церкви Христовой.

Вот видите, братья и сёстры, как важно это ЕДИНСТВО, как дорога ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА В ОЧАХ ГОСПОДНИХ.

Будем же слушаться её гласа, будем исполнять от всей души то, что Она требует от нас, будем хранить то облачение, которое Она даёт нам. Да не случится же с нами того, что случилось с тем, кто был не в брачной одежде.

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ